

Глава 177: Ван Чун освобожден (2)

Вырвавшись из лап кухни Ван Чжу Янь, карета проезжала среди приветствий толпы от ворот королевского дворца до Семейной Резиденции Ван.

В этот самый момент человеком, которого Ван Чун желал встретить больше всего, была его мать. В то время, когда он написал меморандум Императору-Мудрецу, он действовал по собственной прихоти. Он не сообщил об этом своей матери, и, учитывая огромный беспорядок, в который он попал, было трудно представить, как волновалась его мать.

В течение последних трех месяцев его мать, вероятно, страдала больше всех.

Несмотря на то, Ван Чун не видел свою мать среди ликующей толпы, он знал, что это не потому, что она не волновалась о нем, но потому, что это было неуместно для нее, учитывая ее положение.

«Третий брат, ты вернулся!»

Как только Ван Чун вышел из кареты, глаза маленькой девочки засветились. Она бросилась вперед и прыгнула в объятия Ван Чуна. Огромная сила в ее движениях заставила Ван Чуна пошатнуться, и он почти упал, несмотря на то, что он выпустил свою Энергию Происхождения, чтобы противостоять удару.

«Маленькая сестра, похоже, ты стала сильнее!»

Ван Чун, обнимая свою младшую сестру, с горечью улыбнулся.

Он усердно работал в течение этого периода времени, обучаясь всякий раз, когда мог, таким образом, получив значительный рост своей культивации.

Однако, похоже, его младшая сестра тоже не отставала. Большинство культивировало, подвергая свои тела пыткам, но Ван Сяо Яо делала это через еду.

Вероятно, не было никого другого, кроме его младшей сестры, кто мог бы сделать его беспомощным лишь одной грубой силой.

«Третий брат, тебе нельзя насмехаться надо мной. Иначе я разозлюсь!»

Маленькая сестренка Ван Чуна подняла свой взгляд и яростно уставилась на него.

«Убийственное намерение» бушевало в ее маленьких глазах.

Ван Чун рассмеялся, но не осмелился ничего сказать.

Его младшая сестра могла быть невинной, но она обладала силой, с которой нужно было считаться, когда она впала в ярость. Даже с нынешней силой Ван Чуна он не обязательно мог соответствовать ей.

После расставания с маленькой сестрой, Ван Чун пошел, чтобы приветствовать свою мать, после чего найти Шэнь Хайя, Мэн Лун, Арлоху, Аблонодана, Тобу Гуйюань, Ли Чжусиня и Миясамэ Аяку.

«Хозяин, добро пожаловать».

Это была Миясамэ Аяка.

«Хаха, я думал, что вы уже не вернетесь»

Это был Ли Чжусинь.

Ван Чун улыбнулся Миясамэ Аяке в знак признательности. Но по отношению к Ли Чжусиню Ван Чун мог только закатить глаза.

«Мистер Ли, разве вы не боялись, что вам не заплатят за эти месяцы?»

«Ха-ха, это правда. Вокруг не так много таких богатых работодателей, как молодой господин».

Ли Чжусинь усмехнулся.

Несмотря на то, что они взаимодействовали в обычном режиме, Ван Чун чувствовал, что отношение каждого стало немного иным.

Однако это не мешало их близости.

Кроме того, Ван Чун также получил огромную кучу писем от генералов Хань со всего Великого Тана.

Все знали, когда Ван Чун будет выпущен, и они точно подсчитали время для отправки писем. Кроме того, что они поздравляли Ван Чуна с его освобождением, они также приглашали его присоединиться к их армиям.

Учитывая силу желаний генералов, для них было простым делом предоставить ему должность капитана или даже майора, если он присоединится к ним.

Это само по себе имело бы для Ван Чуна огромное значение.

«Молодой господин, из этих приглашений, какое вы собираетесь принять?»

Голос эхом отозвался. Когда Шэнь Хай и Мэн Лун вошли в кабинет Ван Чуна и увидели огромную кучу пригласительных писем на столе, их глаза стали горящими от волнения.

Они оба пришли из армии и понимали значение этой возможности. Они не могли не чувствовать зависти.

Это была позиция капитана или майора!

Оба они никогда раньше не достигали таких высот в армии.

Невозможно было получить такое высокое положение, как только кто-то присоединялся к военным. Для многих такие высоты были недостижимы на протяжении всей их жизни.

Тем не менее, для их молодого хозяина было просто достаточно кивнуть головой.

Если бы это был кто-то еще, это, несомненно, привело бы к людским волнениям. Однако, учитывая, что это был их молодой хозяин, они считали, что никто из королевского двора не осмелится произнести ни слова жалобы.

Скорее всего, даже Мудрец-Император был бы рад видеть, что это происходит.

В противном случае, он не защитил бы Ван Чуна, несмотря на огромное давление со стороны

Ху.

«Хехе, несмотря на то, что это очень заманчиво, я не приму ни одного приглашения».

«А? Почему?»

Они оба были ошеломлены.

«Молодой господин, это ранг капитана и майора! Если вы станете капитаном или майором, как только вы войдете в армию, вы будете избавлены от многих лет усилий!»

Шэнь Хай и Мэн Лун воскликнули в шоке.

«Хаха, позвольте мне тогда спросить у вас. Учитывая мою нынешнюю силу, вы думаете, что я квалифицирован как майор? Вооруженные силы - это место, где может господствовать только сильный. Даже если мне удастся попасть на эту должность, я никогда не получу уважения от своих людей».

Перед такой огромной возможностью Ван Чун все еще мог сохранять самообладание. Мысль об этом была приятной, но Ван Чун знал, что это не то, чего он хочет.

«Кроме того, собираются тренировочные лагеря. Теперь я не могу присоединиться к другим армиям».

За последние три месяца произошло много вещей. Мало того, что вопрос о Трёх Великих учебных лагерях был подтвержден, было также завершено начальное строительство учебных площадок.

Все инструкторы, задействованный персонал и необходимое оборудование были также доставлены в лагерь.

Это было то, что сказал ему дядя Ли Линь.

У Ван Чуна было всего два-три дня, чтобы подготовиться, поэтому ему не хватало времени.

Ван Чун подумал, что он пропустит это огромное дело из-за трех месяцев тюремного заключения, но казалось, что Мудрец-Император учел этот вопрос.

«Однако, даже если вы закончите тренировочный лагерь, вам все равно будет сложно стать влиятельным в краткосрочной перспективе!»

Мэн Лун протестовал, не в силах понять причину решения его молодого хозяина.

«Хаха, Мэн Лун, это трудно объяснить сейчас, но вы поймете в будущем. Три великолепных тренировочных лагеря - это огромное дело, и становление их частью принесет гораздо больше преимуществ, чем получить высокую должность».

Ван Чун усмехнулся.

«Однако, даже если это так, быть может вы отложите приглашения и используете их после окончания учебного лагеря!»

Спросил Шэнь Хай.

Отец Ван Чуна, Ван Ян, был генералом Великого Тана. Однако некоторые из тех, кто послал письма, обладали гораздо большим статусом, чем он.

На этот раз Ван Чун молча покачал головой.

У него были свои соображения. Ему не нравилось быть ограниченным, и перед огромной катастрофой, которая вот-вот настигнет Великий Тан, он не мог делать что-то обычным способом, как делали другие.

Этого не было среди амбиций Ван Чуна. Стать «влиятельным должностным лицом» было средством, а не целью.

Выйдя из кабинета, Ван Чун поприветствовал первую партию гостей.

«Отдаем уважению молодому господину!»

Восемь хорошо сложенных мужчин стояли перед Ван Чуном. Все они были бывшими инструкторами Императорской Армии. Они были в возрасте, и даже самому младшему из них было лет сорок. Они были авторитетными, и с одного взгляда было ясно, что они пережили много штормов.

Это были фигуры, которых уважали бы даже в королевском дворце. Тем не менее, перед Ван Чуном, все они опустили головы и согнули свои строгие спины.

«Господин Ван Ми привел нас. Среди инструкторов Императорской Армии есть правило, что даже после выхода на пенсию нельзя просто так служить инструктором для кого-то. Первоначально, мы были обеспокоены тем, что господин может иметь какие-то сторонние намерения, но, судя по всему, кажется, что мы накручивали себя. Независимо от того, что молодой господин хочет от нас, мы готовы сделать все!»

«Деньги и тому подобное - всего лишь незначительное материальное имущество. Только из-за репутации молодого господина мы готовы предоставить свои услуги без оплаты!»

«Восемь из нас - это только первая партия. Мы поговорили с еще восемью высококвалифицированными инструкторами, и они заявили о своей готовности работать на молодого господина без вознаграждения. Они приедут завтра!»

...

Восемь из них почтительно отнеслись к Ван Чуну.

«Великолепно!»

Ван Чун был ошеломлен на мгновение, прежде чем большая радость проникла в его сердце. Эти инструкторы Императорской Армии считались трудными для найма, и каждый из них обладал невероятно упрямым характером.

Независимо от того, насколько высокая цена им предлагалась, другая сторона, возможно, не обязательно согласится предоставлять свои услуги.

Таким образом, в течение очень долгого времени от меньшего дяди не было никаких новостей.

Ван Чун не ожидал, что репутация, которую он заработал от инцидента региональных командующих, поможет ему убедить этих упрямых инструкторов Императорской Армии.

В первоначальном плане Ван Чуна было бы здорово, если бы он смог нанять трех инструкторов Императорской Армии. Таким образом, он намеревался отобрать выдающихся учеников, которые сами возглавили бы новобранцев.

Хотя это заняло бы гораздо больше времени, это все еще было бы возможно.

Но в этот момент к нему подошли восемь высококвалифицированных инструкторов Императорской Армии, и это была только первая партия. Эта далеко превзошло ожидания Ван Чуна.

Более того, эти упрямые люди на самом деле были готовы работать на него без какого-либо вознаграждения.

Это была мысль, которую Ван Чун не осмелился укрыть.

С помощью этих людей Ван Чун сможет продвинуть свой план.

Можно сказать, что это была лучшая новость, которую он слышал сегодня.

«Господа, я рад, что вы все готовы представить свои услуги. Что касается вопроса о вознаграждении, я ценю ваши намерения. Тем не менее, это то, что я решил с самого начала, поэтому я все равно заплачу всем вам в соответствии с первоначальным соглашением».

Сказал Ван Чун.

«Молодой господин Ван, это то, что мы все решили заранее. Причина, по которой мы готовы помочь вам, не требуя никакой компенсации, из-за восхищается вами, поэтому мы решили ответить на приглашение господина Вана».

«Если молодой господин будет настаивать на том, чтобы платить нам, мы будем считать это оскорблением».

Один из инструкторов, который был сложен как медведь, сказал с суровым выражением.

«Это...»

Ван Чун остался без слов.

Он знал, что эти квалифицированные инструкторы Императорской Армии были упрямыми людьми, и как только они решили что-то, было бы трудно их переубедить. Подумать только, что они будут так упрямы в этом вопросе!